

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОДИНА

12 | 2011

Новости о прошлом

Сергей Нарышкин
о фальсификации
истории

Уроки смуты 1917 года

Ломоносов
в селе Ломоносово

Маршруты
круглых
броненосцев

«Русская акция»
и русское золото

Битва
под Москвой
в нашей
памяти

КАК ЕЛИЗАВЕТА
ПЕТРОВНА
ЕВРОПУ К МИРУ
ПРИНУДИЛА

На обложке:
Луи Токе.
Портрет императрицы
Елизаветы Петровны.

Подписаться
на журнал «Родина»
можно по каталогам:
«Роспечати»
(индекс 73325),
«Почта России»
(индекс 63436),
Объединенному
(индексы 40687, 16398)

**ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ**
ООО «Компания
«Родина-Пресс»
т./ф. (499) 242 89 04
E-mail:
inbox@rodinapress.ru,
mvl@rodinapress.ru

Адрес редакции: 127025,
Москва, ул. Новый Арбат,
19.
тел. (495) 697 73 98,
факс (495) 697 75 98.
E-mail: istrodina@mail.ru
Отдел подписки:
(495) 697 45 36
(С. М. Бусыёк).

© Все печатные и
иллюстративные материалы
являются собственностью
журнала «Родина».

Рукописи не возвращаются.

Зарегистрировано
Министерством печати и
информации Российской
Федерации.
Свидетельство № 291
от 24 августа 1994 г.

ISSN 0235-7089

Индекс издания 73325
Отпечатано ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»
Заказ № 0114
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745-84-28,
(49638) 20-685
www.oaoimpk.ru
www.oaoimpk.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей НАРЫШКИН
*Современный мир: история
не остаётся безучастной*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Борис МИРОНОВ
*Уроки революции 1917 года,
или Кому на Руси жить плохо*

Николай ПАВЛЕНКО
Воспоминания историка

Жорес МЕДВЕДЕВ
Опасная профессия

Уильям БРУМФИЛД
Кхакта

Екатерина ЗАЙЦЕВА
Бесконечная Татлин чаша великого

Дмитрий РАЙЧЕВ
*«Неужели Никулин
с Папановым — смоляне?»*

Владимир КОНОНОВ
Родина Никулина

Родники Василия Ключевского

Надежда МУСТАФИНА
Ренессанс усадьбы Васнецовых

Ломоносов в селе Ломоносово

Ямalo-Ненецкий
автономный округ

Вячеслав НАГОВИЦЫН
*На пути к прорывам
и достижениям*

Сергей ШМАТКО

ОАО «Холдинг МРСК»

ООО «Сименс высоковольтные
аппараты»

АК «Союз Холдинг С. А.»

Виктор БАСАРГИН
*От проектирования объектов
к проектированию пространства*

Вячеслав ЗАРЕНКОВ
*ЛенСпецСМУ —
«Эталон» в строительстве*

Государственный Кремлёвский
Дворец

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФОРПОСТ

Глеб КУЗНЕЦОВ

Дмитрий СТЕПАНОВ
*Албазин в XVII веке: военная
и духовная крепость Приамурья*

Андрей ЧЕРКАСОВ,
Николай ЗАЙЦЕВ,
Владимир ОНИЩУК,
Николай СУХОРУКОВ
Албазинская экспедиция

МИНУВШЕЕ

Татьяна МАТАСОВА
Кречеты для миланского герцога

Александр МЕЛЬНИК
*Иван Грозный и святой
Никита Переславский*

Юрий ЭСКИН
«Харатаиня» находка

Константин ПАНЧЕНКО
«Приятель наш мулла»

Семён ЭКШТУТ
*Как Елизавета Петровна
Европу к миру принудила*

Аркадий МИНАКОВ
Вера не разум

Анна ГРЕЗНЕВА
Благонамеренные демоны

Василий БОЛТРУКЕВИЧ
*Поповки, проклятые
или проклятые?*

Марина СОРОКА
Квакеры и русский голод

Татьяна ФИЛИППОВА
Дела персидские

Светлана НОВИКОВА
*Другая война на Западном
фронтне*

Лариса ЖИГАЛЬЦОВА
*«Я лично не играл никакой
роли в современном
мне обществе...»*

Александра МЕЛЬНИК
*«Самогон, яичница, шомпола
и угроза оружием»*

Олег БУДНИЦКИЙ
*«Русская акция» и русское золото:
история одного мифа*

Тимур МУХАМАТУЛИН
*«Мадрид 1936 года —
это Петроград 1919 года»*

Владимир ЛАФИТСКИЙ
Реквием для двух солдат

Гжегож СТРАУХОЛЬД
Где польская земля?

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Владимир ПЕСТРЕЦОВ
*«Тогда был звон по всем
приходским церквам
во вся колокола»*

Мариям КЕРИМОВА
*«Лютеране... насилиют эту
сознание»*

Олег ВЕДЬМИН
«Потешные огни» для Петра III

Сергей ТУРОВ
Зверь мамонт и пороз рог

Татьяна ПАШКОВА
«Смерть бюрократизму!»

Лев АННИНСКИЙ
Чело седин

Юлий ЛУРЬЕ
*«Здравствуйте, дорогие наши
бойцы!»*

Александр МЕЛЬНИК
*Иван Грозный и святой
Никита Переславский*

Ирина СИДОРЕНКО
«Приятель наш мулла»

Анна ГРЕЗНЕВА
Благонамеренные демоны

Василий БОЛТРУКЕВИЧ
*Поповки, проклятые
или проклятые?*

Лариса ЖИГАЛЬЦОВА
*«Я лично не играл никакой
роли в современном
мне обществе...»*

Александра МЕЛЬНИК
*«Самогон, яичница, шомпола
и угроза оружием»*

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента
Российской Федерации

Журнал основан в 1879 году

Генеральный директор ФГУ
«Редакция журнала «Родина»
В. В. Зубкович

Главный редактор
Ю. А. Борисёнок

Редакционный совет:

Г. В. ВИЛИНБАХОВ, председатель Геральдического совета при Президенте РФ,
зам. директора Государственного Эрмитажа
С. В. Девятов, советник директора ФСО РФ
А. Н. Кирпичников, доктор исторических наук
М. А. Колеров, кандидат исторических наук
А. С. Кулешов, зам. начальника управления Главного управления специальных программ Президента РФ
Ю. А. Левенец, академик, директор Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины им. И. Ф. Кураса
Н. А. Макаров, член-корреспондент РАН, директор Института археологии РАН
Г. Ф. Матвеев, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
С. В. Мироненко, директор Государственного архива РФ
К. В. Никифоров, директор Института славяноведения РАН
Ю. А. Петров, директор Института российской истории РАН
Е. И. Пивовар, член-корреспондент РАН, ректор РГГУ
Л. П. Решетников, директор Российского института стратегических исследований
И. И. Сирош, помощник Руководителя Администрации Президента Российской Федерации
П. В. Стегний, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
Д. О. Швидковский, ректор МАРХИ, вице-президент Российской академии художеств
А. О. Чубарьин, академик, директор Института всеобщей истории РАН
В. Л. Янин, академик РАН

Редколлегия:

Л. А. Аннинский, обозреватель
С. Г. Антоненко, редактор отдела истории религии
А. И. Ольденбургер, главный художник
А. Е. Петров, редактор отдела древней истории, председатель Координационного совета по делам молодёжи в научной и образовательной сфере при Совете при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию
Т. А. Филиппова, зам. главного редактора — шеф-редактор
С. А. Экштут, зам. главного редактора

В. Г. Иванов, директор по маркетингу и рекламе тел.: (495) 697 51 17

В. В. Остроухов, координатор Попечительского совета тел.: (495) 697 94 47; факс: (495) 697 88 67
e-mail: davidova@istrodina.com

Информационно-аналитический отдел:

И. В. Березин, старший координатор
Д. А. Аракельянц, Т. Н. Бамышева,
И. А. Вишневская, С. М. Давыдова, Т. И. Дьяконова,
А. А. Загоруйко, А. А. Казимиров,
Е. П. Морозова, С. Ю. Панфилов,
С. А. Рыбин, М. Г. Селивёрстов, Н. А. Силаева,
В. А. Скляренко, Н. Н. Чембулат

Редакторы отделов:

А. В. Ганин, военной истории
С. В. Кудряшов, архивного дела

А. А. Багаутдинов, руководитель фотослужбы
В. С. Бондарев, обозреватель
Е. В. Якушева, зам. ответственного секретаря

Собственные корреспонденты:

Л. М. Ермакова, по Уралу и Сибири
Т. О. Максимова, по Европе

А. И. Филюшкин, по С.-Петербургу и
и Северо-Западу России

В. А. Алексеев — системный администратор
М. Е. Кузнецова, Е. С. Яценко — вёрстка
Л. С. Макарова, О. А. Чагадаева — корректура
В. В. Немчинова — оператор набора
В. В. Глазков — зав. редакцией
С. С. Прохорова — зав. приёмной
Д. Ю. Таскаев, О. В. Цветкова — бухгалтерия

Наш сайт в Интернете:
www.istrodina.com; ИСТРОДИНА.РФ

Олег **БУДНИЦКИЙ**,
доктор исторических наук

«РУССКАЯ АКЦИЯ» И РУССКОЕ ЗОЛОТО: ИСТОРИЯ ОДНОГО МИФА

В 2011 году исполнилось 90 лет со времени начала «русской акции помощи» правительства Чехословакии. В рамках «русской акции» в страну были приглашены тысячи русских эмигрантов, получившие серьёзную финансовую поддержку. По словам И. П. Савицкого, «молодая Чехословацкая Республика была единственной страной в мире, которая столь целеустремлённо и последовательно формировалась «свою» эмиграцию». Чехословакия не только и не столько ограничивала доступ эмигрантам, отсеивая нежелательных, что делали многие страны, но и приглашала желательных лиц, и это было широко задуманное государственное мероприятие. Приглашённые в Чехословакию составляли никак не менее четвёртой части всей русской колонии¹. Численность русской колонии в Чехословакии достигала в середине 1920-х годов, по данным верховного комиссара по делам беженцев Лиги Наций Фри́ттофа Нансена, 30 тысяч человек².

Приглашение русских эмигрантов определялось как политическими, так и гуманистическими мотивами. Ещё в апреле 1918 года будущий президент Чехословацкой Республики Томаш Гарриг Масарик писал в «Токийском меморандуме», адресованном президенту США Вудро Вильсону: «Все малые нации на Востоке (финны, поляки, эстонцы, латыши, литовцы, чехи, словаки и т. д.) нуждаются в сильной России, иначе они будут выданы на милость и немилость немцев и австрийцев: союзники должны поддерживать Россию во что бы то ни стало и всеми средствами. После завоевания Востока немцы завоюют Запад»³. Поэтому вполне логичной выглядит инициатива приглашения в страну людей, которые по возвращении в Россию станут её интеллектуальной и политической элитой и не забудут той помощи, которая была им оказана в трудную минуту. Ведь мало кто рассчитывал, что большевики продержатся так долго. Чехословацкое правительство приглашало прежде всего студентов и гимназистов для завершения

Здание Национального музея. Прага. 1920-е гг.

ния образования, а также профессоров и учёных. Им обеспечивались стипендии и жильё.

Другим мотивом «русской акции» был гуманистический. Важную роль в местной политике играл бывший премьер-министр, лидер правых в парламенте Карел Крамарж⁴, женатый на русской Надежде Николаевне, урождённой Абрикосовой. Отметим также деятельность по реализации «русской акции» заместителя министра иностранных дел Эдуарда Бенеша Вацлава Гирсы, уроженца Шепетовки, окончившего медицинский факультет Карлова университета в Праге, но затем вернувшегося на Украину, где он в 1910–1914 годах служил главным хирургом Кирилловской больницы в Киеве.

В результате «русской акции» Прага в 1920-е годы стала центром научной и образовательной деятельности русской эмиграции, «русским Оксфордом». К концу 1924 года численность русской колонии в Чехословакии составляла около 25 тысяч человек, из них 3245 студентов, 147 учёных и профессоров находились на иждивении чехословацкой казны⁵. В нашу задачу не входит всестороннее освещение истории «русской

акции», поэтому позволим себе отослать заинтересованного читателя к литературе по этому вопросу⁶; особо выделим цитированную нами статью ушедшего из жизни в 2010 году Ивана Петровича Савицкого, русского пражанина, сына евразийца П. И. Савицкого и, на наш взгляд, проницательного и трезвомыслящего историка.

Наша статья посвящена одному, но ключевому аспекту «русской акции» — проблеме её финансирования. «Русскую акцию помощи» правительства Чехословакии уже с начала 1920-х годов сопровождал шлейф слухов о том, что её осуществили за счёт части так называемого золота Колчака, вывезенного чехословацкими легионерами из Сибири в 1920 году. Напомню, что золото Колчака — не что иное, как большая часть российского золотого запаса, захваченного противниками большевиков в Казани в августе 1918-го и со временем оказавшегося под контролем колчаковского правительства.

Приведу цитату из мемуаров Дмитрия Мейснера, одного из тех русских эмигрантов, кто был реципиентом «акции помощи». По мнению Мейснера, президент Масарик считал, что Чехословакия, «затрачивая известное количество миллионов на помощь эмиграции, ни в

коем случае не в обиде, тем более что чехословацкие легионеры, шедшие одно время на Востоке с белыми, вывезли из России немало золота. Тема о русском золотом запасе всплывала потом при разных условиях и в разной обстановке, и тогда часто делались ссылки на широкую помощь русским эмигрантам.

Вот, мол, русское золото и пошло на помощь русским людям, попавшим в беду. Тогда же на одной из главных улиц Праги было построено огромное здание нового банка — «Легиобанка». Все знали, что и самоё здание, и средства банка обязаны своим существованием всё тому же золоту»⁷.

Обратим внимание на эту формулу: «все знали».

Другой русский эмигрант, профессор Русского юридического факультета в Праге Н. Н. Алексеев, таким образом объяснял щедрость чехословацкого правительства: «При отступлении своём с Волги на Владивосток отряд легионеров в Казани нашёл часть запаса русского казначейства, говорят, целый вагон русского золота. Захватив вагон с собой, чехи увезли также и немало другого русского имущества... Золото это послужило фондом для образования в Праге чешского Легио-банка. Бенеш, сам бывший легионер и большой русофил, и президент Масарик чувствовали, будучи людьми в высшей степени порядочными и честными, некоторую неловкость создавшегося положения и считали, что у них есть моральная обязанность по отношению к русским как-то возместить свой долг»⁸.

В 1925 году русское золото стало предметом запроса в чехословацком парламенте, сделанного группой депутатов во главе с лидером чешских немцев Р. Лонгманом. Ссылаясь на статью в газете «Osteuropäische Korrespondenz» от 5 мая 1925 года, в которой утверждалось, что легионеры привезли на родину золота на 32,5 млн долларов, депутаты 9 июня потребовали от министра Бенеша объяснений⁹. Разъяснения правительства мало кого убедили, равно как и изданная годом ранее в переводе на русский язык брошюра И. Кудель «О российском золотом запасе и чехословацких легионах» (Прага, 1924). Кудель считал, что источником «нелепых» слухов о похищении части российского золотого запаса легионерами были «русские реакционные круги».

Упоминание о чехословацком следе русского золота неожиданно встретилось мне на страницах колаборационистской газеты «За Родину», выходившей в Пскове, затем в Риге. Б. А. Филис-

тинский в статье, посвящённой нэпу как «одному из большевистских обманов», писал, что незначительная покупательная способность советского рубля объяснялась, в числе прочего, «и его необеспеченностью золотым запасом государства (уплывшим в руки американского и прочего кагала, частично же в грязно-кровавые руки будущего чехословацкого правительства во главе с генералом Гайда)»¹⁰.

Генерал Радола Гайда главой чехословацкого правительства никогда не был, но дело не в этом, а в широкой распространённости слухов об отправке части русского золотого запаса в Чехословакию. Кстати, Филистинский, один из самых плодовитых публицистов колаборационистской печати, впоследствии обосновался в США, где стал видным литератором, весьма заметной фигурой «второй волны» русской эмиграции. Но это уже другая история...

В том или ином варианте утверждения о том, что «руссская акция помощи» была профинансирована за счёт русского золота, повторяются на протяжении 90 лет. Среди тех, кто писал об этом или же упоминал между делом, был, к примеру, респектабельный советский историк Владимир Терентьевич Пашуто, автор

ямы чехословацкой буржуазии... Среди держав Европы именно буржуазная Чехословакия, к тому же запустившая руку в золотой запас России (курсив мой. — О. Б.), решила придать борьбе с большевизмом разносторонний характер под эгидой государства»¹¹.

В начале 1990-х годов новый импульс вопросу о золоте придала «Комсомольская правда». Сначала на её страницах появилась статья С. Дроздова под названием «След колчаковского золота ведёт в Прагу», в которой говорилось: «Обменяв Колчака и эшелон с золотом на вагоны и паровозы, чехи двигались на восток. Их практически никто не контролировал, они сами устанавливали очередьность движения. В этих условиях они могли взять с собой что угодно, в том числе и золото». И далее, со ссылкой на публикации историка-любителя А. Буякова, в газете «Владивосток»: «Осенью 1920 года в хранилища Государственного банка Чехо-Словакии поступило более тридцати вагонов с золотом, десятки тонн серебра, килограммы драгоценных камней и других ценностей, похищенных чехословацкими легионерами из банков, церквей и частных домов Сибири и Дальнего Востока»¹².

Вслед за тем в «Комсомольской правде» была напечатана статья Е. Черных

Генерал Радола Гайда перед поездом.

монографии о русских историках-эмигрантах. В книге Пашуто можно встретить стандартный для советской историографии набор стереотипных высказываний о «руссской акции»: «Правительство ЧСР организовало известную Акцию русской помощи (ниже — АРП), в которой слились воедино помочь эмигрантам и голодающим в России... продиктована она была далеко идущими притязани-

«Зата Прага с русской позолотой». Автор поработал в Военно-историческом архиве в Праге. В отличие от подавляющего большинства «золотоискателей», он опирается не на мнения, а на документы. И приходит к неожиданному как будто выводу: «Меньше всего стремились заполучить золото лишь те, в чьих руках оно находилось. Сами легионеры. Они были реалистами. Генерал Ян Сиркови телеграфировал [командующему союзными войсками генералу] Жанену: «Не-

выдача золота или передача его японцам так возбудит против нас всё русское население, особенно большевистские элементы, что наше войско от Иркутска до Тайшета окажется в сплошном огне. На нас нападут со всех сторон»¹³.

Далее Черных, опираясь на публикации чешской печати, писал о поступлении золота в хранилища Легиобанка. В одном случае речь идет о покупке трёх слитков золота общим весом около 20 килограммов у некоего Паулина в марте 1920 года, в другом — о высылке в Прагу к началу июля 1920-го ещё 8,5 пуда золота¹⁴. Никаких данных, свидетельствующих о том, что эти восемь с половиной пудов имели отношение к российскому золотому запасу (как и к «русской акции»), не приводится. Очевидно, что стоимость этой небольшой партии золота по отношению к суммам, израсходованным на «русскую акцию», составляет пренебрежимо малую величину.

Как известно, в 1990-е на страницах российской печати появилось множество публикаций о царском и колчаковском золоте, которое якобы находится до сих пор в английских, японских и американских банках и при помощи которого Россия сможет погасить свой внешний долг. Упоминалось и о золоте, вывезенном чехословаками легионерами, однако на фоне предполагаемых сотен миллиардов или даже нескольких триллионов долларов, которые якобы могла получить казна Российской Федерации от продажи золота, предположительно находившегося в Японии, Великобритании и США, это казалось мелочью. Постепенно ажиотаж в средствах массовой информации стих, чему до некоторой степени способствовали наши публикации¹⁵, да и проблема внешнего долга постепенно рассосалась в связи с реальным «золотым дождём», пролившимся на российскую экономику в связи с ростом цен на энергоносители.

Однако мнение о том, что «русская акция» была проведена за счёт русского золота, продолжает оставаться широко распространённым; более того, у большинства авторов, затрагивающих эту тему, не возникает никакого сомнения относительно источника финансирования «русского Оксфорда».

Так, авторы учебного пособия по историографии для вузов, вышедшего в издательстве Омского государственного университета, уверенно пишут о мотивах проведения русской акции: «И наконец, у Чехословакии были определенные обязательства финансового и морального плана перед Россией, являвшиеся следствием вывоза чехословакским кор-

пусом из Советской России значительного количества денежных средств и материальных ценностей. Так, известно, что часть золотого запаса колчаковского правительства в объёме 750 ящиков была переправлена на пароходе из Владивостока в Триест, а оттуда перегружена в особый «санитарный» поезд под знаком красного креста и в сопровождении усиленной охраны доставлена в Прагу»¹⁶.

В этом тексте характерно слово «известно» (без какой-либо ссылки на источник) и точное указание на количество ящиков с золотом. Если учесть, что в стандартном ящике содержалось золота на 60 тысяч золотых рублей, то речь идет о сумме в 45 млн рублей золотом, или 22,5 млн долларов.

В издательстве другого солидного российского университета — Томского — вышла научно-популярная биография адмирала Колчака, в которой, в частности, говорится: «Чехи успели прихватить с собой часть русского золотого запаса (около 40 миллионов золотых рублей), а впоследствии основали в Праге Банк для чешских легионеров»¹⁷.

В 2010 году по российскому телевидению был показан фильм «Золота Прага и её русский блеск». Это часть серии документальных фильмов «Русские без России» (продюсер — Елена Чавчавадзе), спонсированной Российским фондом культуры. В роли ведущего — Никита Михалков. Вот что говорится в аннотации к фильму, распространяемому на ДВД:

«Смута Гражданской войны в России и тайна «золота Колчака», чехословацкие легионеры и основанный ими Легиобанк, Карел Крамарж и Томаш Масарик... Неотделима от этой цепочки имён и событий знаменитая «Русская акция» в Праге, организованная правительством молодой Чехословацкой республики в 1920-е годы».

Фильм вполне доброжелателен по отношению к властям Чехословацкой республики, однако без непременного утверждения, что «русская акция» была проведена за счёт русского золота, не обошлось и здесь. На сей раз источником информации выступает сын русского эмигранта, отцу которого на это якобы намекал сам Крамарж, а отец, в свою очередь, рассказал сыну.

Правы авторы аннотации к фильму в одном — «русская акция» в обыденном (и не только в обыденном) сознании оказалась неотделима от русского золота...

Как же установить, в самом ли деле русское золото пошло на финансирование русской акции? Ни в одной из публикаций, в которых затрагивалась эта щекотливая тема, или вовсе не приво-

дится ссылок на источники, или даются ссылки на источники, которые трудно считать надёжными. Мы предлагаем наиболее достоверный способ выяснить, была ли на самом деле «русская акция» профинансирована за счёт русского золотого запаса. А именно — выяснить, что стало с так называемым золотом Колчака и насколько вероятна доставка части этого золота в Прагу.

Напомним, что свыше половины российского золотого запаса было сосредоточено в период Первой мировой войны в Казани ввиду угрозы захвата Петрограда германскими войсками. Кроме золота из Петрограда, сюда было доставлено золото из Московской и Самарской контор и Тамбовского отделения Госбанка и некоторые другие ценности. Всего золота в российской и иностранной монете, слитках, полосах и кружках насчитывалось, по банковским книгам, на сумму 651 532 117 рублей 86 копеек. Общий вес «казанского золота» составлял 30 653 пуда (490 448 кг), в пересчёте на американскую валюту стоимость золота составляла 332 915 653 доллара.

В результате выступления Чехословацкого корпуса против большевиков и создания Комитета членов Учредительного собрания в Самаре Казань оказалась в эпицентре Гражданской войны. Большевики попытались эвакуировать золотой запас, но успели вывезти золота лишь на шесть миллионов рублей. 6 августа 1918 года золотой запас был захвачен отрядом подполковника Владимира Каппеля и чехословацкими войсками. В конечном счёте он был доставлен в Омск. После свержения омской Directorate и перехода власти к Колчаку к золоту навсегда прилипло определение «колчаковское». В распоряжении правительства адмирала оказалось золота на 645 410 610 золотых рублей.

15 января 1920 года на станции Иннокентьевская близ Иркутска бывший «Верховный правитель России» адмирал Колчак вместе с остававшимся в его распоряжении золотом был передан чехословацкими легионерами уполномоченным иркутского эсеро-меньшевистского Политцентра. Вскоре и адмирал, и золото оказались в распоряжении большевиков. Колчак был расстрелян в ночь на 7 февраля 1920-го. Попавшее в руки большевиков золото, на общую сумму 409 625 870 золотых рублей, не считая копеек, было доставлено в Казань. Но что стало с остальным драгметаллом? Нетрудно подсчитать, что разница составила без малого 236 млн рублей золотом.

Вот эту-то часть золотого запаса России и искали различного рода кла-

доискатели — в заброшенной шахте в Сибири, на дне озера Байкал, в подвалах японских и британских банков или же Легиобанка в Праге.

В нашей монографии «Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918–1957» (М.: Новое литературное обозрение. 2008), среди прочего, показано, чем объяснялось отсутствие сколько-нибудь достоверных сведений о судьбе колчаковского золота в печати и в российских архивах. Дело в том, что лица, причастные к хранению и расходованию казённых сумм, передавали в архивы финансовые документы, это «тайные тайных» российской «дипломатии в изгнании», довольно поздно, причём в архивы, находящиеся как можно дальше от Москвы. Ведь деньги, полученные в результате продаж золота и золотых займов, тратились на протяжении достаточно долгого времени. В Русский заграничный исторический архив в Праге практически никаких документов, относящихся к деятельности эмигрантских финансистов, передано не было. Да и позднее лица, причастные к хранению и расходованию государственных средств, стремились сохранить документы по дальше от любопытных глаз.

Уже после Второй мировой войны бывший российский посол в Вашингтоне в 1917–1922 годах Б. А. Бахметев писал К. В. Деникиной, вдове одного из вождей Белого движения, по поводу намерения дочери М. В. Бернацкого — министра финансов Деникина и Врангеля, имевшего затем самое непосредственное отношение к заведованию казёнными суммами за рубежом, — продать его архив в Колумбийский университет в Нью-Йорке: «Опасаюсь, насколько можно судить, что документы в руках дочери М. В. [Бернацкого] относятся к области делопроизводства официальных эмигрантских установлений, действовавших за границей после большевистского переворота. В значительной мере, как я полагаю, документы эти касаются распоряжения бывшими государственными суммами. Для историков документы не интересны. Но в руках большевиков или их друзей это будет чудный материал для демагогических выступлений и пропаганды»¹⁸.

Архив Бернацкого в конечном счёте всё-таки оказался в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете. Ещё раньше российские дипломатические архивы начали отправляться в Гуверовский институт войны, революции и мира при Стенфордском университете в Калифорнии (тогда институт назывался Hoover War Library, Гуверов-

ская военная библиотека). Здесь же оказались архивы Белого движения на Юге России, вошедшие в фонд их последнего «владельца» — генерала П. Н. Врангеля, архивы российских посольств в Париже и Вашингтоне, личный фонд российского посла в Париже в 1917–1924 годах, а затем председателя Эмигрантского комитета В. А. Маклакова и многие другие материалы. Документы, относящиеся к интересующей нас проблеме, рассредоточены по различным фондам, находящимся в основном в американских и британских архивах. Если бы кто-нибудь хотел специально запутать исследователя, он бы, наверное, не смог придумать ничего лучшего, чем то, что сложилось «естественным путём».

Материалы, относящиеся к истории расходования российского золотого запаса отложились также в ГАРФ (фонд министерства финансов правительства Колчака и др.), РГАЗ (фонд Государственного банка РФ) и Русском архиве в Лидсе (фонд парижского Земгора). В результате изучения указанных материалов нам удалось восстановить историю движения золота и денег, вырученных от его продажи, и выяснить судьбу недостающей части «золота Колчака».

Итак, что стало с «недостающим» золотом? Львиная его доля была переправлена из Омска во Владивосток, а оттуда — за границу. Общий вес отправленного за рубеж золота составил 9244,5 пуда, стоимость его по документам Кредитной канцелярии колчаковского минфина составила 190 899 651 рубль. Один из золотых эшелонов, направлявшихся из Омска во Владивосток, был захвачен атаманом Григорием Семёновым. Ему досталось золота за сумму 43 557 744 рубля.

Часть золота была продана французским (Индо-Китайскому и Индустрально-Китайскому), британским (Гонконг-Шанхайскому) и японским (Йокогама Спеши банк) банкам¹⁹, часть депонирована. Итоги наиболее крупных заимствований, произведённых колчаковским правительством, выглядели следующим образом: у синдиката японских банков — 28,3 млн иен, у синдиката англо-американских — 7,5 млн фунтов стерлингов, причём в Великобританию деньги поступали в фунтах (3 млн), а в США в долларах (22,5 млн)²⁰.

Как видим, Праги среди адресатов золотых посылок не было...

Рассмотрим теперь пропажи и недостачи золота. Война войной, но все такие (немногочисленные, учитывая обстоятельства места и времени) случаи тщательно документировались.

В июле 1919 года при транспортировке из Омска во Владивосток пропали 25 золотых рублей (пять пятирублёвых монет, выпавших из промокших и разорвавшихся мешков), в сентябре — 2300 германских марок (физическими — 115 золотых кружков, в эквиваленте около 1070 зол. руб.). В последнем случае, несомненно, произошло хищение: вещевой мешок, в котором перевозилась монета, был разрезан ножом²¹.

31 октября 1919-го в Омске при перевозке из кладовой на вокзал пропал мешок с золотой монетой на сумму 60 000 рублей. Мешки перевозили на телегах; одна из них оказалась дырявой в прямом смысле этого слова. Через дыру в днище телеги мешок якобы выпадал три раза, после чего его перегрузили на последнюю из телег. А затем не обнаружили. Воспользовались ли похитители удобным случаем (что вероятнее всего) или это был заранее разработанный кем-то план, установлено не было²².

Наиболее крупное хищение произошло в ночь на 12 января 1920 года между станциями Зима и Тыреть, в то время, когда поезд Верховного правителя и следовавший вместе с ним «золотой эшелон» безуспешно пытались пробиться на восток. Пломбы на одном из вагонов были срезаны, исчезли 13 ящиков золота общей стоимостью 780 000 рублей. Поскольку ответственность за охрану «золотого эшелона» несли чехословацкие части, это породило слухи об их причастности к хищению. Между тем с вечера 11 января, когда дежурным чиновником Госбанка С. В. Колпаковым был произведен осмотр пломб и удостоверена их целость, до утра 12 января, когда одновременно часовий Жуков и исполняющий обязанности директора Госбанка Н. С. Казарновский обнаружили неладное, на часах у злополучного вагона стояли исключительно русские. В акте о хищении золота перечислены фамилии солдат охраны, стоявших посменно на часах у злополучного вагона с 8 часов вечера 11 января до 8 часов утра 12-го: Унжаков, Журавлёв, Ушков, Макрушин, Козлов, Поляков, Жуков. Причём стояли именно с той стороны вагона, на которой были срезаны пломбы. Осмотр вагона показал, что его стекла, пол и потолок в полной сохранности. Трудно представить, что хищение произошло без участия часовых²³.

Начальник охраны поезда капитан «чеховойск» Эмр, согласившийся в целом с составленным чиновниками Госбанка актом о хищении золота, счёл необходимым добавить некоторые оговорки. Он указывал, что проволока, на которой висели две срезанные пломбы, была

тщательно замотана, оставшаяся пломба производила исправное впечатление и «её повреждение [было] обнаружено только после её снятия щипцами». Капитан отказался подтвердить, что «в сём вагоне было в своё время 200 ящиков» (12 января их оказалось 187), и поэтому воздержался от заключения о том, что «кражи золота произошли в пределах ст. Зима–Тыреть»²⁴. Начальник охраны явно намекал, что золото могло быть похищено раньше, при попустительстве служащих Госбанка.

Мотивы «особого мнения» капитана Эмра понятны: кто бы ни стоял на часах, ответственность в конечном счёте нёс именно он. Однако, учитывая то обстоятельство, что осмотр пломб производился неоднократно в течение дня, трудно предположить, что чиновники могли не обратить внимание на отсутствие двух пломб из трёх. Таким образом, более чем вероятно, что кража произошла именно в ночь с 11 на 12 января. И несомненно, при участии охраны.

Условий для проведения формального следствия не было (через два дня адмирал был передан в руки представителей Политецента). Похитители остались неизвестными, а слухи — слухами. Разумеется, не исключён вариант соучастия легионеров в хищении, этакий акт «славянского единства». Но это — не более чем гадания. Пожалуй, что тайна этого преступления никогда не будет раскрыта.

Подведём итоги. В руки большевиков попало золото на общую сумму 409 625 870 рублей. По документам Омского отделения Госбанка за границу было отправлено золота на 190 899 651 рубль. Прибавим стоимость золота, захваченного атаманом Семёновым, — 43 557 744 рубля, похищенного 31 октября 1919-го (60 000 руб.) и в ночь на 12 января 1920-го (780 000 руб.). В результате получается 644 923 265 руб-

лей золотом. Что приблизительно на 487 000 рублей меньше стоимости золота, доставленного из Казани в Омск. Какого-либо объяснения этому расхождению в документах Госбанка нами не обнаружено. По отношению к общей стоимости золота — 645 410 870 рублей — расхождение несущественное и составляет менее одной десятой процента, если быть точным 0,075 процента. Полагаем, что в данном случае дело не в пропаже золота, а в уточнении его стоимости²⁵.

Таким образом, судьба колчаковского золота более не представляет собой загадки. Очевидно также, что сколько-нибудь значительное количество русского золота просто не могло попасть в Прагу. Ибо оно оказалось совсем в других местах.

Предположим всё же, что 13 ящиков золота, похищенных в январе 1920 года, были в самом деле отправлены в Прагу, а их содержимое использовано для проведения «русской акции» помощи. Хотя, повторю ещё раз — у нас нет никаких доказательств ни участия легионеров в его похищении, ни того, что оно было передано в распоряжение чешских властей. Посмотрим, какую роль могли бы сыграть деньги, вырученные от гипотетической продажи золота, в проведении «русской акции».

Расходы чехословацкого правительства на «русскую акцию» в 1921 году составили 10 367 479 крон, в 1922-м — 49 704 491, в 1923-м — 65 871 212, в 1924-м — почти 100 миллионов крон (99 775 428), в 1925-м — 72 934 702, в 1926-м — 71 010 294 кроны²⁶. Курс золотого рубля к доллару составлял приблизительно 2:1, таким образом, 780 000 рублей были эквивалентны 390 000 долларов. Обменный курс чехословацкой кроны к доллару США за период проведения «русской акции» (1921–1931) выглядел следующим образом:

1921, январь	74,0–91,5
1921, март	76,0
1921, июнь	72,0
1921, октябрь	90,5–104
1922, январь	52,2–66,5
1922, март	53,2–62,0
1922, июнь	52,4
1922, август	27,5–41,0
1922, октябрь	28,4–31,5
1923, январь	34,4
1924, январь	34,6
1925, январь	33,33
1926, январь	33,74
1927, январь	33,74
1928, январь	33,74
1929, январь	33,74
1930, январь	33,74
1931, январь	33,74
1931, октябрь	34,36

Источник: Bidwell R. L. Currency conversion table: A hundred years of change. London. 1970. P. 12.

Возьмём любой период, в течение которого курс кроны к доллару был стабилен, например 1923 год. Разделим 65 871 212 крон на 34,4. Этодаёт в результате 1 914 860 долларов, что почти в пять раз превышает стоимость пропавшего золота. В течение последующих трёх лет суммы, выделенные на помощь русским изгнанникам, превышали два млн долларов ежегодно. Общая сумма за 1921–1931 годы достигла почти полутора миллиарда крон (489 884 507). Однако и после официального завершения «русской акции», в 1931-м, чехословацкое правительство продолжало субсидировать русских эмигрантов, хотя и в существенно меньшем масштабе. На начало 1938-го с учётом средств, выделенных в 1932–1937 годах, общая сумма превысила 508 млн крон²⁷.

Таким образом, утверждения о том, что «русская акция помощи» была проведена за счёт части российского золотого запаса, не соответствуют действительности. Миф о русском золоте может быть сдан в архив.

Примечание

- Савицкий И. Начало «Русской акции»// Новый журнал. 2008. № 251. Цит. по: <http://magazines.russ.ru/nj/2008/251/sa11.html>
- Серапионова Е. П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20–30-е годы). М. 1995. С. 18.
- Цит. по: Савицкий И. Прага и зарубежная Россия (Очерк по истории русской эмиграции 1918–1938 гг.). Прага. 2002. С. 100.
- См.: Т. Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. К 150-летию со дня рождения Т. Г. Масарика. По материалам международной научной конференции. М. 2005; Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия, 1890–1937 годы. М. 2006.
- Савицкий И. Начало «Русской акции».
- Серапионова Е. П. Российская эмиграция... С. 21–27; Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой Республике (1918–1939)/ З. Сладек, Л. Белошевская и коллектив авторов. Прага. 1998; Хроника культурной,
- научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой Республике/ Под ред. Л. Белошевской. Т. 1–2. Прага. 2000; Записки Русской академической группы в США. Т. 31: Русская Прага: 1920–1945. New-York. 2001; Савицкий И. Прага и зарубежная Россия. С. 93–139; Т. Г. Масарик и «Русская акция»... Список далеко не исчерпывающий.
- Мейнер Д. Мираж и действительность: Записки эмигранта. М. 1966. С. 135.
- Алексеев Н. Н. Из Царыграда в Прагу. Русский юридический факультет// Паушту В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М. 1992. С. 211–212.
- См. текст статьи и запроса на http://www.psp.cz/cgi-bin/eng/eknih/1920ns/ps/tisky/t5211_01.htm (Parliament of the Czech Republic. Digital repository).
- Филиппинский Б. Н.П. Об одном из большевистских обманов// За Родину. 1943. 15 октября. С. 3.
- Пашуто В. Т. Указ. соч. С. 24.
- Комсомольская правда. 1991. 22 октября.
- Комсомольская правда. 1992. 4 февраля.
- Там же.
- См.: Будниций О. В.: 1) Япония и российское золото//Независимая газета. 2000. 7 октября; 2) Письмо в редакцию: Русское золото за рубежом//Власть (Коммерсантъ-Власть). № 8 (410). 2001. 27 февраля. С. 63–64; 3) Мираж золотой// Родина. 2001. № 3. С. 69–74; 4) Золотой сон//Ex libris НГ: Книжное обозрение. Еженедельное приложение к «Независимой газете». № 9 (181). 2001. 15 марта; 5) Деньги русской эмиграции: к историографии вопроса//Отечественная история. 2004. № 3. С. 154–156.
- Бычков С. П., Корзун В. П. Введение в историографию отечественной истории XX в.: Учебное пособие. Омск. 2001. Цит. по: <http://compholio.narod.ru/history/chapter6part2.htm>
- Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: Правда и мифы. Томск. 2007. Цит. по: <http://readr.ru/vladimir-handorin-admiral-kolchak-pravda-i-mif.html>
- Письмо Б. А. Бахметева К. В. Деникин (12 мая 1948 г.)//Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University. Denikin Collection. Box 1.
- См. об этом Будниций: О. Как продавали золото//Родина. 2008. № 8. С. 95–100.
- Будниций О. В. Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. М. 2008. С. 74–79, 119–133.
- ГАРФ. Ф. 143. Оп. 7. Д. 91. Л. 65, 92–93; Д. 94. Л. 1.
- Там же. Д. 94. Л. 8–14.
- «Золотой шелонь»/Публ. А. П. Кладта, В. А. Кондратьева//Исторический архив. 1961. № 1. С. 44.
- Там же. С. 45.
- Будниций О. В. Деньги русской эмиграции. С. 80–86.
- Sedláček J., Vávra J. Pro zemi milovanou: z boju o československo-sovětské přátelství. Praha, 1960. С. 311. Благодарю А. В. Копришову, указавшую мне этот источник.
- Ibid. S. 311.